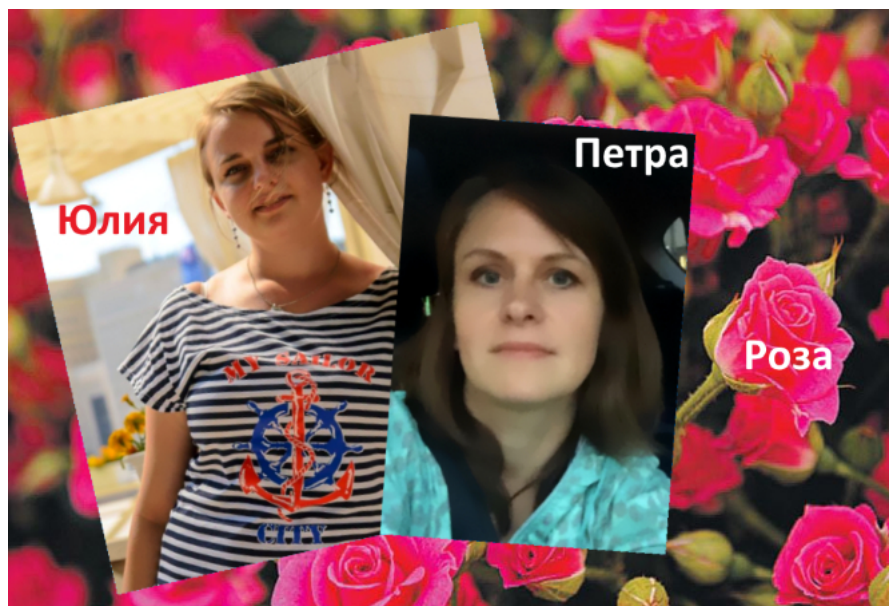

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 21 по 40.

Встреча вторая

О конкурсных произведениях с 21 по 40

ПК:

Добрались только до второй двадцатки, но – вот и он, синдром раздражённого обозриста! Тот самый, которого я надеялась избежать... да что там «надеялась» – я уверена была, что уж он-то мне не грозит! что я буду с каждым стихом терпелива, внимательна и мягка. Что для каждого у меня найдутся слова, и порции слов будут примерно одинаковы.

Но вот я читаю вторую двадцатку и понимаю, что есть стихи, о которых мне хочется говорить, а есть – о которых совершенно не хочется. И... не пора ли уже изобрести какую-нибудь свою, тактичную и обтекаемую, формулу ухода от разговора, что-нибудь наподобие «текст не входит в круг моих поэтических предпочтений»? И тогда уж сосредоточиться на стихах, которые мне действительно «входят».

Велико искушение именно так и сделать. Но – рано, еще рано. Ведь только вылетели же! Большая сильная птица Юля машет крыльями впереди. Кажется, она даже не запыхалась... Ну а ты чего? Давай, ворона, не отставай!

ЮМ:

Таня, это тебе я кажусь большой сильной птицей, а себе маленькой точкой на небосводе, где-то далеко от всего, в мире, где есть только ковыль, рыхлые комья, цветные капли росы, утреннее солнце и всё заливающий свет.

Из этого мира постоянно приходится вылетать, и пока высоко — орлица, а чем ближе к земле — тем больше комар, потому что лечу я конечно в лес, но поближе к воде.

И вот это превращение — не превращение ли это слова? А может не только слова, но и субъекта?

В последнее время часто думаю о том, когда именно стал неважен другой и действительно ли это так, может всё-таки важен? Или так — для стихов, которые звучат, всегда важен другой, и неважно, это адресное стихотворение, как говорит один мой знакомый, подразумевая конкретного адресата стихотворения, или дело в конкретном адресанте, или дело в том и другом, в возможности диалога между ними, стыдного и прекрасного (или ужасного?), невозможного, невыносимого и от того более реального, чем любая реальность.

В меру сил попробую посмотреть в этой двадцатке на то, как озвучен (выстроен?) мир.

Роза Балтии:

Сегодня присланные вопросы поставим под каждым текстом, а не отдельным блоком, как в прошлый раз.

По-прежнему вопросы приходили только от Доктора.

Напоминаем почту, на которую любой из читателей может прислать свой вопрос, обращенный - как к конкурсному тексту, так и к каждому из обозревателей портала: Этот e-mail адрес защищен от спам-ботов, для его просмотра у Вас должен быть включен Javascript

[Конкурсное произведение 21. "Выгоним воду"](#)

ЮМ:

Жалостливость — вот что убило этот текст. Вот так, с места в карьер — а чего тянуть?

Здесь всё время нагнетается чувство оставленности, максимальное чувство оставленности, и финальные строки могут или как-то осветить всё светом, или сказать, что никогда не будет как прежде, или сделать ещё что-то, но не жалеть. «Выгоним воду, вылечим старый дом / Просто закрой глаза, угадай, кто.» Что? Это начало текста же, это перед катастрофой, которая далее будет проявлена в кусками сошедшем снеге, в

дыре вместо колодца. Да, всё дело в дыре — зияние слишком очевидно, и каждый предлагает свой путь.

А здесь нет пути, как и сожаления, а вот жалость есть, хоть убейте. Не близко мне, пожалуй. Строки «спасения» слишком просты, чтобы перебить картину запустения и перед глазами остаётся только она и совершенно не веришь, что заклинание сработает. А очень хочется поверить.

И само стихотворение знает, что пока не получится ничего вылечить, вот у него и «налаживание быта» тесно связано с движением неба, о чём сообщает союз «но». Да и само «небо над ним стоит» — оно над чем стоит, над домом или над бытом? По идее, и над тем, и над другим, а иначе зачем лирическое высказывание затевать, ведь оно за тем и нужно, чтобы что-то сделать с временем и пространством и в конечном итоге ... поверить?

ПК:

Стихотворение сплошь соткано из архетипического, причём даже не столько в литературном, «культурном» смысле этого слова, сколько в «диком» психологическом. Оно похоже на один из этих ночных кошмаров, знакомых всем, когда «падаешь с дерева» и просыпаешься с резким мышечным вздрагиванием, или бежишь от чего-то страшного на ватных, медленных ногах; или вот когда пытаешься закрыть какие-то бреши, залатать нечто прохудившееся, но вместо заделанных дыр тут же появляются новые. И из них неостановимо утекает/высыпается твоя жизненная энергия.

В стихотворении, собственно, это и происходит. Попытка залечить некие раны внутреннего пространства, отремонтировать «дом», опасно и ненадёжно стоящий среди ям и дыр. Хронически подтопленный, разрушающийся, теснимый лесом.

Попытка заведомо безнадёжная. Эта безнадёжность — явлена в тексте, интонирована... и воспринята некоторыми читателями как «жалостность».

А я вот не вижу тут ни намеренной жалостности, ни какой другой манипуляции. А что вижу — так это прямое попадание в один из универсальных человеческих центров страха. Даже не в один из, а в самый главный: страх смерти.

«Дом», как в розе ветров, стоит на перекрестье стихий, его существованию постоянно что-то угрожает — не вода так лес, не лес так время/небо (на фоне его «неподвижности» человеческая жизнь — короткий промельк). Человек потому и жалостен, жалок, что пытается бороться со стихиями при помощи жалких средств. «Выгоним воду...» Чем? Тряпкой и шваброй? «Вылечим старый дом...» — Как? Если уже и стены треснули, и лес проникает внутрь, и вода-вода, везде вода.

По сюжету стиха, этот полуразрушенный, почти рассосавшийся в пространстве дом — это ещё и символ нового начала. Нового безнадёжного начала. Человек приходит в него, в этот дом, и приводит с собой кого-то (возлюбленную?). Признаки пути есть в тексте:

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

«всю дорогу дождь», «снег не застали», «выгоним воду, наладим быт» в будущем времени, то есть им ещё только предстоит этим заняться.

Налаживать быт в гиблом, зловещем месте, с красной крапивой и недобрым нависшим небом.

Всю дорогу автор нагнетает эту жуть, зловещесть, и всю дорогу же раскидывает перед читателем, как хлебные крошки, проблески надежды на «всё получится». Эти слабые проблески — в глагольной форме, в этом заклинательно-рефренном «мы». Выгоним, наладим, вылечим.

Последняя строка звучит и вовсе любовно-игриво: закрой глаза, угадай, кто. Да я это, я, твой суженый-ряженный, в лес ходил — на красную крапиву посмотреть, а теперь давай уже быт налаживать.

Текст, едва появившись на сайте, быстро оброс комментариями, вокруг него закипели споры. Вот и мне сейчас трудно остановиться и перестать про него писать. Почему так? Да всё по той же причине: он затрагивает глубинные, придонные области подсознательного, работает со «смертью» на уровне архетипов и вечных символов. А это, знаете ли, серьезно. Это вам не опять на трупах выращивать, как в одном из предшествующих текстов, тоже о смерти.

Даю стихотворению... нет, всё-таки не три... Две розы.

Технику не могу назвать отточенной до безупречности. Есть какая-то усреднённость в выборе слов, дефицит того, что обычно называют «находками».

Надеюсь, еще представится случай об этом поговорить.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Если выражение «в яме колодца» принять за единицу за уникальности стиля, сколько единиц уникальности будет у выражения «в яме канавы»? А у выражения «в яме ямы»? Является ли признаком добродетельности поэта — потребность изобрести глобус, но с перламутровыми пуговицами?

ЮМ:

Доктор, вот слышите Вы те самые, заветные слова. Но в оценках «ямы колодца» мы с Вами расходимся, это 100%

Потому что говорим мы о другом языке, он как бы тот же самый, но другой. И на нём одинаково плохи будут и «яма канавы» и «яма ямы», в отличие от «ямы колодца», потому что «яма колодца» — это столкновение не только и не столько первых словарных значений, но и всех других возможных коннотаций. Ну и в пространстве стихотворения каждое слово разговаривает с каждым словом, это ещё Блок открыл. Парку бы и не а?

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Конкурсное произведение 22. "Почитай мою веру..."

ПК:

Всё в этом мире должно быть уравновешено и компенсировано, и если где-то написано много-много букв, то где-то их должно быть мало-мало.

Привирай — пишется через И.

На этом всё. Будем считать, что этим коротюсеньким отзывом я уравновесила длиннющий предыдущий.

ЮМ:

Литераторы, в общем-то, циники, но то, как звучит «почитай мне без ног про кадрили» — ну, никак не могу принять.

Что-то пошла смотреть как можно глаз перерезать и пропала)

Кто-то, видимо, ещё в самом начале пути и я даже завидую немножко, потому что столько открытий ещё только предстоит!

Конкурсное произведение 23. "Сон"

ЮМ:

Видимо это произведение для внутреннего использования. Не в том смысле, что его можно съесть, а в том смысле, что есть некий ограниченный круг людей, которые готовы этот текст понять и принять. И это закрытый круг/клуб по интересам)

P.S. финальные две строчки — заявка на выход из клуба.

ПК:

Полностью солидарна с Юлей! Особенно по поводу последних двух строк. А тост «За мягкую траву!» показался немного странным.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Возможно ли, что на наших глазах, онлайн, — рождается новый Пушкин, если данный опус чертовски напоминает сон Татьяны — в современных реалиях, конечно — из романа Е.О.?

Конкурсное произведение 24. "Пороки"

ПК:

Лирическая героиня взхлёб кокетничает с читателем, идя от обратного: уж как плоха я, бестолкова, глупа и горда, и талант мой маленький — с синицу, а всё норовлю повыше его подкинуть. Обычно, действуя таким образом, рассчитывают услышать в ответ возражения, желательно бурные. Но я пока не созрела до возражений.

Может быть, они найдутся у Юли.

ЮМ:

Я попробую, Таня, очень попробую.

Так получилось, что сейчас читаю книгу «Блаженные похабы», об истории юродства. И видится мне что-то очень близкое между героями книги и субъектом стихотворения.

Это же один из признаков юродивого — наговаривать на себя, да не просто наговаривать, а ещё и реализовывать, ходить в обносках, питаться отбросами, отрицать быт.

У юродивых много признаков и от юродивого до трикстера не так далеко, тем не менее юродивый — чем не новый герой? (А все вспомнили, как много стало стихов о дураках и дурачках?)

Но есть одна штука, которую с помощью лирического высказывания ещё предстоит решить, если стратегия такова, юродивый после раскрытия всегда уходит (о, чем не колобок?). Он сам не говорит: «да, я таков», это так о нём говорят, самостоятельное признание в духе «ну и что?» — это признак очень юных стихов, если не подростковых.

Что происходит в пространстве стихотворения? Отрицание всего, уговаривание себя, что ничего-ничего, что если и друзья предадут, то и нафиг их, и совсем они никогда не нужны. Для жизни, для собственных целей — это ок, хоть уют рифмуйте, хоть быт. Но пространство стихотворения знает только о тех деталях, которые есть у самого стихотворения.

Настолько «никто не спасал от кар» потешно звучит, если честно. Как будто это воронье «каррр» и никто от него не спасал. А всё потому, что это высокая лексика и говорят, конечно, что перепады от высокого стиля к низкому — примета экспрессионизма, но что сообщается этим экспрессивным языком?

Всё дело в том, чтобы в чём-то признаться?

А как мне-то реагировать на признание, которое ещё попробуй услышь за этим громокипящим кубком Гебы?

РБ:

Вопрос от Доктора:

Всегда интересовало: есть ли смысл придирается к согласованию слов в предложении, если в этом предложении даже со знаками препинания проблемы?

[Конкурсное произведение 25. "Кандинский"](#)

ЮМ:

А приятное своей внятностью стихотворение. Ничего не выдумывает, ни за чем не прячется, не выдаёт другое за своё, а своё за другое.

Мне кажется, это целый пласт хорошо написанных стихотворений, и очень часто встречающихся у авторов-эмигрантов.

Это максимальный отказ от себя, впрочем как и отказ от другого, это принадлежность культуре и только ей. Личность текста (если так можно сказать) — человек культуры. И это панегирик ей.

ПК:

Да-а, воскресни в наше время Кандинский и пройди он по улице Кандинского — не признал бы родной Москвы... И Мюнхена не признал бы, и Парижа. Это я не пересказываю прозой стихотворение — это я пытаюсь к нему подступиться, нащупать биение того нерва, который заставил Кандинского «ожить». Или нет, передвинем кавычки: который заставил «Кандинского» ожить.

«Кандинский» здесь условен. Он здесь лишь яркий, свежий звук, еще не затёртое в поэзии словечко (в отличие от того же Малевича, например, которого как только ни рифмовали, или Модильяни, или Дали). Не буду утверждать, что «Кандинский» здесь — дань моде на внедрение в поэтический текст звучных фамилий знаменитых и не очень людей, от гениев до медиаперсон, но слишком уж сильно ощущение того, что авторская фантазия о прогулке художника-из-прошлого по современной улице, носящей его имя, — это прежде всего лишь повод несколько раз произнести эффектное «Кандинский». И один раз «Ван Гог».

Откуда это ощущение? Может, из-за предсказуемых «Синего всадника» и «Подсолнухов», которые слышатся здесь как штампы?

Вот была, помнится, «Гузеева» на одном из Кубков, так там всё закрутилось-завертелось столь внезапным и неожиданным образом, что про «Давай поженимся» никто и не вспомнил. Там «Гузеева» ах как выстрелила, в компании с Шаламовым и Чапаевым!

А здесь такого дерзкого изюма нет. «Кандинский» следует строго определённым курсом, не отклоняясь от своей биографии и вписанности в свой специальный контекст.

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

«...всадник, увитый в ярко-синее...» — грамматическая ошибка. Увитый чем? — а не во что?

Но одна роза — пусть будет!

РБ:

Вопрос от Доктора:

Если автор небезосновательно считает, что он может себе позволить прислать на конкурс залихватскую фантазмагорию, прав ли он в том, что легко убедит публику и жюри полюбить адски переусложненные предложения и сельский Мюнхен Кандинского в интерпретации триффидов с планеты Ван-Гога?

[Конкурсное произведение 26. "Горе от ума — реплики в сторону"](#)

ПК:

Там, ниже, коллега дюже ругается на это произведение (я уже глянула одним глазком), а мне вот пришло в голову, что у текста был бы шанс произвести впечатление, вложи автор в уста Софьи слова современной, продвинутой и продвинуто же рифмующей девицы. Пусть бы эта Софья изъяснялась в стиле поэтри-слэма, или как молодая Верочка Полозкова, или как Сола Монова. И эти ее реплики в сторону, миксуясь с кусочками грибоедовского текста, могли бы выбить какую-то искру новой энергии, вывести текст за рамки заданной (Грибоедовым) ситуации.

Автор же оставил всё как есть. Софья у него ровно та, что была у Грибоедова, добавилась только одна черта — привычка пространно моноложить «в сторону». Стоило ради этого огород городить?

ЮМ:

У меня тоже реплики в сторону будут:

— А обязательно разве читать Грибоедова, чтобы потом его переделывать, перелицовывать, потому что одно дело — школьный КВН, а другое — писать после (подставить имя самостоятельно).

— Такое ощущение, что это нам назло / Ну, мне и Петре, чтобы мы чего-то / Возможно поняли.

— Нет, было несмешно.

Выстраивание мира на чужом и даже немножко чуждом материале — это целая тра-та-та же, мало вальяжной речи, раскачивающейся на ритме прошлых веков.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Если текст побудил вспомнить — а частично и перечитать некоторые места — два великих классических произведения: «Евгений Онегин» и «Горе от ума», можно ли считать задачу текста выполненной, а сам текст — компиляцией?

[Конкурсное произведение 27. "Абыр"](#)

ЮМ:

Какое занятное стихотворение! Вот, что делает разработанная животворящая поэтика, а то что всё на свете хорошу да хорошу — приятно, что о болении головы можно с фантазией, выдумкой, искромётно и так задорно.

Очень жду (без шуток) вторую часть от имени души, ставшей амфибией.

P.S. чуть не забыла, в русской языковой картине мира (ну так авторитетные дяденьки говорят) душа противопоставлена голове, в голове души нет. И я всё ждала, когда это проявится как некое событие, вот это противопоставление, хотя можно было и любое другое событие, конечно.

ПК:

Если отвлечься от затейливой, нарядной образности и проследить за авторской мыслью, то получается: болит голова — а не довериться ли этим ощущениям? — не отдаться ли боли целиком, не уйти ли в нее, как в кругосветку? — решено, уходим! — а может, зайти в этом еще дальше и, «потерпев крушение» внутри собственной головы, потонуть до самого дна себя, расчеловечиться, забыть язык до полного «абырвалга»? И вот тогда, на этом дне, забрезжит фонарик удильщика-Диогена, символизируя аскезу высшей мудрости и просветления. Как-то так.

Мне нравится вся эта микро-одиссея метаморфоз, связанных с головной болью (причем головную боль хочется понимать здесь в высоком смысле, не как банальную мигрень или похмелье, а как некую «боль разума»). Нравится чудесно найденный образ Диогена-удильщика. Нравится свежайшая рифма на вдохе/ у острова Ко Хе.

Единственное, что мне не нравится — это призрак Шарикова, который мечется по стиху, как по палате в квартире профессора Преображенского. У меня большие сомнения в его уместности здесь, среди океанов, китов и субмарин.

Этот неловкий Шариков поломал одну розу, и у меня осталось их для автора только две.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Сколько раз вы перечитали стихотворение? Сколько раз, при этом, вас мучительно тянуло переписать предпоследнюю строку? Если оба числа совпали — поздравляем вас: вы — настоящий эстет. Но вопрос в другом: удалось ли вам, на самом деле, провести адекватную параллель с вывеской «Главрыба»?

[Конкурсное произведение 28. "Ночь"](#)

ПК:

Прочла — и поймала себя на намерении говорить об этом тексте трепетно-деликатно, бережно-ласково, тетешкать его, как ребенка. Чтобы не дай бог не ранить чувств автора. Не отбить у него ненароком желания писать и всё такое.

Но это ведь неправильно! Отнестись так к автору — это и значит его обидеть.

Поэтому никаких оценочных суждений делать не буду, а только порекомендую автору — для начала — последовать совету отличнейшего поэта Вадима Гройсмана (в комментариях он подписывается Томом Сойфером) и избавиться от кед/полукед... или всё-таки кедев/полукедов?... задумалась... Короче, от старой обуви.

ЮМ:

Мне очень-очень нравится ритмический рисунок стихотворения, очень-очень нравится вся эта игра с обманом читательских ожиданий, разрушение инерционности чтения. Это очень хорошо.

А вот содержания, тонкой работы со словами, коннотациями — вот этого всего — не хватило.

Ритмически выдвинута строка «открывает двери в чудеса» — нет, всё равно не обновляется и не звучит, как говорит один мой знакомый: «не работает».

Но какой красивый рисунок ритмический. Прямо обидно даже.

[Конкурсное произведение 29. "Два утра"](#)

ЮМ:

Таня, ещё не знаю, что ты скажешь, а я вот настолько далека от проекции грёз на устах, что и сказать мне нечего. Видимо, это какое-то на себя направленное говорение, у него какие-то задачи... далёкие от меня.

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Очень сложно сказано о суперпростом — писать ли что-нибудь, ведь «я» и без того интеллектуально одарена (почему-то кажется, что это женщина писала, ну или очень трепетный юноша, различающий платок и салфетку и протягивающий ещё это дождю).

Рафинированное умствование куда способно привести? Зачем оно? И это всё риторические вопросы. Такие, какие приходят пока на Этот e-mail адрес защищен от спам-ботов, для его просмотра у Вас должен быть включен Javascript

ПК:

Юля, ты вот обратилась ко мне, и я вспомнила, что у нас вроде как диалог. Должен быть. Намечался, по крайней мере. Но я так плотно зарылась в текстах и их прочтениях, что не могу поднять голову и «просто поговорить», о поэзии, вот как вы с Олегом Бабиновым когда-то.

Но я тебе обещаю дозреть до этого! рано или поздно.

А пока — к тексту. Мне показалось, что это такая имитация потока сознания и игры на расстроенном (не настроенном) фортепьяно. Некоторые строки вроде и ничего себе, а другие звучат таким диссонансом, что режет уши. «Очи девчат» соседствуют с «мейкапом», плачущая «серость» тщетно надеется на протянутую ей в «окуляр окна» салфетку... «Кочевая слеза» катится «к низу щеки» (долго ж она кочевала — от глаза к скуле, прям дочь степей раздольно-необозримых!).

«С лупой, во сне, побежишь по строкам дневника, по делам» — по делам тоже с лупой?

«будешь ловить не то бабочку, не то забытую «я»» — из-за сдвига ударения читается как «недобабочку», «недозабытую я»

«Колобок» с «призрачным пальцем»...

Ну и так далее.

Первые полторы строфы я была уверена, что речь идет о каком-то гибриде полицейского участка, нотариальной конторы и приёмной морга. Такое вот место действия вообразилось от совокупности слов «контора», «ищейка», «прибыли: сумка и тело». Потом внезапно выяснилось, что это больница. А потом и вовсе свелось к дневниковой «огненной муке — писать, не писать?»

Ощущение, что автору так и не удалось «догрезить», «допоточить», «довоплотить» задуманное. А может, никакого задуманного и не было, и текст двигался вслепую, наобум.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Вопрос о совместимости субкультур — знает ли оператор, «с именем теплым — Жаннетт», о существовании теплого Колобка. Если — да, то не лиса ли она?

[Конкурсное произведение 30. "Субмарина"](#)

ПК:

Да уж... История из разряда «Я на правую ногу надела // Калошу с левой ноги». Автор, безусловно, просто потешается, изображая «подражательницу» одной известной поэтессы, и ни на что не претендует этим своим опусом. Написала так и подумала: точно? а если нет?

ЮМ:

Прямо передача «Таланты и их поклонники». Панегирик Елене Наильевне — пусть Елена Наильевна и решает, казнить или миловать)

РБ:

Вопрос от Доктора:

Стоит ли так напрягаться, в попытке (пере)написать написанное, если эта «скотина», придя с работы, считает, что сожрать твой кулинарный шедевр, словно банальный столовский суп, и ограничиться дежурным «спасибо» — это в порядке вещей? Вот и посвящай мужикам после этого стихи!!!

[Конкурсное произведение 31. "Женская месть"](#)

ЮМ:

Вот и попробуйте мне только заикнуться, что это не для капустника некоего литературного клуба написано! Вот то-то и оно)

Хотя может моя коллега и возразит)

ПК:

Возражу. Не, Юль, это не для капустника, это для рассольника. А впереди еще один «Суп» подмигивает... Однако, тема супов в этой двадцатке воистину неисчерпаема!

РБ:

Вопрос от Доктора:

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Правильно ли читатель понял, что гипотетический современный пиит поголовно страдает от того, что заработать на стихах — нынче категорически невозможно? И почему, после таких натуральных страданий, симпатию вызывает не пиит, а Паниковский, которого, как известно, в силу возраста, уже не любят девушки?

Конкурсное произведение 32. "Знакомый маршрут"

ПК:

Каждая строфа в этом стихотворении чем-нибудь да озадачила. Первая — странным «пейзажем», в котором нематериальное и отвлечённое существует в одном ряду с со сливами и сороками. Нет, конечно, если представить «стихи» в виде исписанных бумажек, а «долги» — в виде долговых расписок, то есть опять-таки бумажек, то представить можно. Но пейзаж от этого не становится менее странным: сколько хватает взгляда — мёрзлые сливы и мятые бумажки в траве, да сорочьи стаи в небе. Слишком уж сюрно как-то...

Дальше. Кто издает все эти звуки — шорох, шипение, свист, которые к тому же сопровождаются золотыми вспышками? Неужели бабочки? Или, если бабочки — метафора к листьям, то неужели ж листья облетают так громко? Ну с шорохом — это ладно, но шипение, свист?..

Тем более что дальше говорится: «палые листья растеряны и легки». Разве может нечто растерянное и лёгкое — шипеть и свистеть?

Четвёртая строфа озадачила рифмой веки/ человечки.

Пятая — схваченной «с пылу» горстью винограда (она жарилась, что ли?) и странным намёком на некое «вась-вась» и «кое-что» в отношениях с сентябрем. А главное — какая связь между виноградной гроздью и этим вась-васем? к чему там двоеточие?

В шестой у «старожилов» вдруг оказывается «узенький кругозор». Как-то плохо коррелируют эти два утверждения.

«Удлиняется линия горизонта до высот...» — эта начертательная геометрия совсем сбита с толку.

А в общем и целом от текста осталось ощущение смутности, намеренного наведения тени на плетень. Есть такой, не скажу «творческий метод», скорее творческий манёвр — говорить странно и путано, но с уверенной лирической интонацией. Интонация «вытаскивает» несуразности, повышает их в стильное косноязычие, и читатель верит, проникается. Но не всегда. Я вот не прониклась.

ЮМ:

Усиливать здесь есть что, потому что есть ощущение, что стихотворение идёт очень

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

знакомым маршрутом, хотя здесь есть принятие: принятие малости, незначительности, возраста и смертности.

«Палые листья растеряны и легки» — это чудо, как хорошо, здесь каждое слово теряет свои словарные значения и тут же приобретает их.

И вся строфа очень привлекательная:

*Палые листья растеряны и легки,
Пошелестят под ногами и затихают:
Слушает осень наши с тобой шаги,
Чувствуем мы её огненное дыхание.*

А вот все штуки про маршруты, про свет в глазах, прочие приёмы самоумаления — да ну зачем бы?

Тем не менее, в этом мире нет необходимости выдумывать что-то, всё идёт так, как идёт, стихи встроены в жизнь, смотрите — «стихи, долги». Может это не то, чего я жду от лирики, то ли в силу возраста, то ли в силу другого взгляда на мир, но очень хочется порекомендовать читателям ещё раз обратиться к тексту.

Малый восторг — !

РБ:

Вопрос от Доктора:

Опишите, пожалуйста, «перевернутый свет» своими словами. Уж очень хочется, при случае, блеснуть сокровенными знаниями.

[Конкурсное произведение 33. "Тем летом"](#)

ЮМ:

Хотела было вспомнить, что я обычно что-нибудь цитирую, чем и эм ... привлекаю энергию, но что-то рано вспомнила.

Интересно, это всё один автор сообщает нам о нелёгкости совместной жизни в эпоху капитализма или разные? Всего-то через 3 месяца узнаем.

Чуть не забыла. Проторённый. Ё ударная) Ёу!

ПК:

Автор как будто задался целью компактно уложить в один стих и драму личной жизни, и

трагедию страны, и этак всё тезисно, коротенько, словно смущаясь задерживать внимание читателя и стараясь всё поскорее выпалить. В данном случае краткость на пользу не пошла, получилось галопом по европам.

В этом протараторенном причете-нарративе есть одно вязкое место, где поневоле притормаживаешь и начинаешь распутывать логику фразы:

*Я потеряла слабость и опаску
Любить детей, родных, домашнее зверьё
Без помощи, упрёков и указки.*

Потеряла слабость любить без помощи... Потеряла опаску любить без упрёков и указки... Хм, оно, конечно, понятно на уровне смысла, но на уровне поэтического высказывания выглядит натяжкой.

И еще одна натяжка — это финал.

Как получилось, что такая плотно упакованная история жизни (и страны) в итоге упирается в «могилку Котофея»? Да еще с этой внезапной цветаевской реминисценцией, с соловьем и филином, которые звучат здесь почти как голубь-утро и филин-ночь.

[Конкурсное произведение 34. "Ворона и голубь"](#)

ПК:

Орнитологическая чернуха с пуантом в человечью философо-социалку и с небольшой изящной серией фуэте в конце. Ворона просто ела. Просто ела. Просто ела...

Нет, ну если серьезно — интересный стих, умело сделанный. Даже розы для него не пожалею. Правда, только одной.

ЮМ:

Боже, как это ужасно и это прекрасно, что так ужасно. Я даже готова простить литературность и гладкость слога.

Да, это он — наш современный субъект-наблюдатель, безэмоционально и безоценочно наблюдающий за тем, как ворона жрёт голубя, это ещё и символично. Это текст, говорящий пусть и языком прошлого, но уже об эпохе трансгуманизма, а ещё и о тёмной природе и о том, что человек в ней не бог, не царь, не господин, а сторонний наблюдатель.

Конечно, современной было бы, если бы это голубь жрал ворону, а почему это было бы событием, нам рассказали бы с помощью современного волнующего языка, а ещё всё это

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

гетероморфным стихом, или легчайшей силлаботоникой на шарнирных рифмах, или ... — но видимо самой формой нам тоже что-то сообщается, как и выбором материала, не верю, что всё случайно.

И вспомню, по случаю, вот какое стихотворение:

* * *

*из этих комнат окна в сад
твои из комнат окна в сад*

*стволы за окнами в саду
кусты за окнами в саду*

*стволы на пальчиках висят
как невесомые висят ...*

[Дмитрий Строчев]

Оно достаточно протяжённое (язык не поворачивается назвать его длинным), в нём совсем немного слов, но очень много всего происходит.

В нашем же тексте происходит всего одно событие, нет разворотов, поворотов, да хоть книксенов, но какого-то плотного и сложного разговора о сложном же, который бы читался на одном дыхании.

Прям напутствие потомкам) Ну а почему бы и нет?

За отсутствие напряжения между словами очень хочется пожурить конкурсное произведение 34, но не стану.

Малый восторг — !

[Конкурсное произведение 35. "Боголюбово"](#)

ЮМ:

Этот текст настолько тих, что никак не могу его расслышать за семантическим ореолом ритма.

То Пастернак перед мной, то Чичибабин, то неразличимый шум этого много раз заявленного ритмического рисунка, с усечением строки, его ... усталость, так, кажется, говорят.

Написано-то нормально (ну ... почти), но о том ли речь в нынешнее время, когда пиши как

хочешь, но звучи (или нет).

И создаётся ощущение, что текст увлекается раскачиванием от шестистопного ямба с мужским окончанием до двухстопного с женским, и это и есть главная задача. И тогда остаётся синегрудый монастырь недослышанным — ну какой он синегрудый-то? Вторую неделю гудит бизнес-сообщество, что на выставке недвижимости ходила в одежде из синей краски блондинка-промоутер. Может это мне мешает, вот этот аквагрим синегрудый.

А может мешает восприятию то, что монастырь — трудное место для жизни, не зря ведь монастырское духовенство — «чёрное» духовенство. Это же не виски блюлейбл.

Какое-то дюже духмяное письмо.

ПК:

Слишком многое в этом стихотворении меня смущает, сильно смущает, и от этого смущения уже не до параллелей с Пастернаком и Чичибабиным. Может, они и есть, эти параллели (полностью доверяю Юле), но перпендикуляры мешают мне их считать.

И «благорастворенье воздухОв», и мироточащие «слезой аэростата» образа, и — главное — опрокинутый навзничь и обращённый в женщину монастырь.

В традиционном христианском восприятии церковный купол — это «головной убор», венчающий храм, а сам храм — если представить его через антропоморфные описания — это нечто, стоящее «на ногах», вертикально. Маковки церквей — устремлённые вверх «макушки».

Если уложить этот образ на спину, получаются вместо макушек — груди.
Нет, я не ханжа, конечно, но даже для меня это слишком дерзко.

[Конкурсное произведение 36. "Из книги Еноха"](#)

ПК:

Хэнк... Кто такой Хэнк? Сдается мне, это какой-то сложный собирательный образ, с онтологической подоплекой и обширным древом родственных связей, на ветках которого развешены портретики Хорхе Луиса и Дона Борхеса, Якова у Потёмкинскиной лестницы, Магды и Йоханны со всем греческим хором, забредшего в тупик нобелиата Ландау и разных других, не менее примечательных, персонажей. Включая Хэнка-Пима, Человека-Муравья из Marvel Comics.

Нет, я могу, конечно, ошибаться в авторстве, но кто бы ни написал это стихотворение, Хэнк-вознесённый идеально вписывается в ряд героев, упомянутых выше.

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Он так же запараллелен с кем-то из литературной/ библейской / античной / научной / какой-либо еще / реальности.

Повествование о нем ведется тем же напряженно-саспесным, репортажным языком, способствующим созданию впечатления, что всё описываемое происходит прямо здесь и сейчас, в настоящем времени, на глазах у зеваки-читателя.

В текст вмонтированы ультра-современные словечки-маячки. Почему ультра-, потому что автор словно хватается их из реальности еще горячими, не успевшими попасть ни в чьи другие стихи, и бросает в текст по праву «первой ночи». Xiaomi, big deal...

Не скажу, что это фишка именно этого автора, так делают многие, но здесь приём доведён до... отчаяния, хотела я написать, но напишу — до совершенства. «Сяоми» и ветхозаветный Енох в одном тексте — ну разве ж это не cool? Да еще в связке с загадочным Хэнком, муравьем-атлантом (сама Твердь долго не могла решиться на то, чтобы лишиться опоры в его лице... то есть в его ногах... в лице его ног... в общем, вы поняли).

Суть этого пространного текста, насколько я ее поняла, сводится к несводимости.

Енох (из Библии) был взят живым на небо за праведность.

Енох-Хэнк пошел на небо от скуки и за эффектным кадром, может быть даже за селфаком, если повезет, с самим «вседержителем».

Енох-2 не равен Еноху-1, он лишь его кривое, мутное отражение.

О времена, о нравы! — согласно покиваю головой, внимая автору. И вручу ему розу.

ЮМ:

Очень далека от этих текстов, пусть бы и любимых и значимых, и так далее. Таня говорила про равновесие — уравнивешу своим коротким комментарием её обширный.

[Конкурсное произведение 37. "Новый Зая"](#)

ЮМ: Благородный поступок ведь — возрождение усадьбы. Хотя это я конечно уже начинаю раскручивать центральный образ, образ дома. Нет, не о «Дворянском гнезде» речь и не о доме, о котором шла речь в стихотворении [Конкурсное произведение 21. "Выгоним воду"](#), это совершенно другой дом.

А креатив с наименованием дома завёл меня в тупик. Может, Петра сумеет вывести. Да ну слушайте, ну какой «Новый Зая»?)) Это что-то из области песенки «Зайка моя»?

Ой, я же даже гуглила — нагуглила песенку Клавы Кокки «Зая» Она там очень ... эм ... любопытно обыгрывает слово «зая»)))

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

*Малыш, я ведь останусь без ротаций
Если жене твоей всё расскажу*

[Клава Кокка «Зая»]

(припев сразу за этими словами)

А теперь разверну речь в другую сторону, раз домов на этом Кубке у нас уже в досталь (самоизоляция, что ли, повлияла) — вспомню стихотворение Ивана Елагина:

*Здесь дом стоял. И тополь был. Ни дома,
Ни тополя. Но вдруг над головой
Я ощутил присутствие объема,
Что комнатою звался угловой.*

.....

*Здесь новый дом построят непременно
И, может быть, посадят тополь тут,
Но заново отстроенные стены
С моими стенами не совпадут.*

*Ничто не знает в мире постоянства,
У времени обрублены концы,
Есть только ширь бессмертного пространства,
Где мы и камни – смертные жильцы.*

[Иван Елагин из книги «Отсветы ночные»]

Не хватило интересной истории для разворачивания нарратива и напряжения между словами для лирического высказывания, и текст стихотворения завис между ними. Ну и креатив ещё этот с названием.

ПК:

С первых же строк пошла какая-то путаница в этом стихотворении. Родительский очаг, даже предусмотрительно взятый в кавычки, это не тип жилья, не шале и не бунгало, о которых так можно сказать: куплю шале, куплю бунгало. «Куплю родительский очаг» — такую фразу, да и то с натяжкой, я могла бы допустить в контексте ситуации, когда «родительский очаг» надо выкупить у новых владельцев, например. Вернуть себе недвижимое имущество, которое по каким-то причинам досталось чужим людям. Но здесь на подобную ситуацию ничто не указывает. Здесь герой хочет именно купить чей-то заброшенный «очаг», чей-то «полустанок жизни». ЧЕЙ-ТО. Но зачем этот чей-то очаг он называет «родительским» — не понятно.

«Не казалось, промёрзли стены и полы прогнили кое-где....» — очень странная конструкция. Или здесь буква потеряна? «Мне казалось» должно быть?

Конкурсное произведение 38. "Да чо проедем"

ПК:

Основательный такой закос под брутало-гопническую, пацанскую речь, с правильными пропорциями сентиментальной ершистости и дубоватой нежности, с чо-ками и чуйками, с неожиданно прорвавшимся (видимо, из радио в уазике) чайфОм, с пьяной скупой слезой над могилой.

И вроде всё так чётко описано, узнаваемо. Вон и этот, с рукой («рука вперёд»), и 20 названий водки в ассортименте, и корова худая идёт.

Но что-то мне подсказывает, что «пацан» этот, вписанный в пейзаж, — не аутентичный, «не местный» какой-то, стилизованный.

Есть разные мелочи, по которым это можно предположить, но прежде всего — автор выдал себя... коровами.

Не той одной, которая худая идёт, а теми, которые

*пролетают над лугом коровы звонко крыльями бяк
бяк бяк бяк
невесомы лишь ветром несомы
это весть это ветвь это знак*

...

а они все летят нежный ветер стада баттерфляй

...

И где-то тут я понимаю, что подлинный лирический герой этого стихотворения — это вот. Зачарованный созерцатель прелестных парнокопытных созданий породы Склисс. Человек тончаншей душевной организации. Ценитель современной поэзии. Участник литпроцесса, это уж по-любому. Скорее всего москвич. Ну или питерец (не зря же «пять углов» упомянуты).

А шероховатым пацанчиком на уазике он только прикидывается для понту.

Одной штуки розы, однако, не пожалею. За артистичность.

ЮМ:

Для затравки и не в качестве подсластителя, а исключительно ради собственного удовольствия процитирую стихи из этого стихотворения, от которых я в восторге:

*да чо проедем уаз он же патриот
через мотыгино дрокино и дальше
дорогу знаешь ты же наш капитан-пилот*

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

*это я говорю без лести и фальши
возле дрекинской школы
рука вперед*

*.....
нет не любит не любит не любит меня
утолклись наконец все в палатки затихло вокруг
я сижу у костра в кружке чай и меня не возьмешь на испуг
размышляю люблю не люблю ожидая большого огня
но она
чую любит
вот так она любит меня
и вот так она любит меня
и вот так и вот так и вот так
она любит меня*

А точнее даже

*вот так она любит меня
и вот так она любит меня
и вот так и вот так и вот так
она любит меня*

Это прекрасно, без шуток. А вот про зарастание деревень травой, про некитай в консервах, про чтение этикеток — ох, ну зачем это занижение взгляда и проговаривание очевидного. Наверняка осталось что-то скрытое, что-то про любовь родной земли. Да, она такая. Она так любит и шрамы эти не зарастают.

Возвращаюсь и возвращаюсь к этому тексту, не отметить его будет несправедливо.

Малый восторг — !

РБ:

Вопрос от Доктора:

Похоже на то, что текст писался под впечатлением от начала «УАЗдао или Дао, выраженное руками» Павла Ивлева?

[Конкурсное произведение 39. "Суп"](#)

ЮМ:

Шутка хороша к обеду)

ПК:

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

И снова суп... Но, надо отдать автору должное, он хотя бы сделал попытку вырваться из тенет шаблона, и этот мощный рывок получил отражение в строке «а не суп — так можно щи». Вот! Вот оно, казалось бы, нащупано! Но... дальше этого автор не пошел. Будем ждать прорыва в следующих кулинарно-любовных текстах.

Даже самой развить захотелось...

Щи варила щи. Хи принес духи.

Но не буду злоупотреблять своим положением, и прикрою лиру ладонью.

[Конкурсное произведение 40. "Где-то рядом"](#)

ПК:

Мне понравилось это стихотворение, вернее так — оно меня тронуло, ко мне прикоснулось. Это именно тот строй речи, который воспринимается мной как лирический, как «чистая лирика» без примесей-выкрутасов, но и не «бедная» с точки зрения образности. Всё в ней есть и всего в меру.

Единственным сомнительным местом мне показалось это вот:

*Но оставляя полутёмным
И первый лист, и первый скрип*

Полутёмный первый лист / скрип, оно и по смыслу как-то нрзб, и по звуку не очень.

Зато остальное — чудо как печально и прекрасно.

Две розы.

До трех всё же не хватило какой-то цельности эмоции в этой сно-грёзе.

ЮМ:

Намедни услышала, что несоразмерность — признак экспрессионизма) За что купила, как говорится.

Первые три стиха очень много обещают, речь можно развернуть куда угодно, но она почему-то поворачивается к жалелке (не путать с желейкой!)

Если глагол «сыпаться» проспрягать как записано в святцах литературной нормы, появится заявка на звукопись «детали сыплются за угол», правда, дело вряд ли будет спасено, потому что неясно, откуда детали появились?

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

Ну вот послушайте:

«Замкнулся сон, скользит по кругу, / И с каждым разом — всё быстрее. / Детали сыпятся за угол, / Не отыскать без фонарей».

Разгоняли, разгоняли сон по кругу (!) — а это, на минуточку, кошмар же, когда сон замкнулся и скользит по кругу, это жутко — и появляются какие-то детали, которые поди ещё, отыщи. Обидно.

РБ:

Вопрос от Доктора:

Кто-нибудь может научить наслаждаться полумраком засохшего тополя?

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Заключение:

ЮМ:

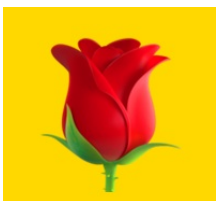
Малый восторг — !

[Конкурсное произведение 32. "Знакомый маршрут"](#)

[Конкурсное произведение 34. "Ворона и голубь"](#)

[Конкурсное произведение 38. "Да чо проедем"](#)

ПК:

Автор: Субъектив
28.09.2020 20:41

[Конкурсное произведение 25. "Кандинский"](#)
[Конкурсное произведение 34. "Ворона и голубь"](#)
[Конкурсное произведение 36. "Из книги Еноха"](#)
[Конкурсное произведение 38. "Да чо проедем"](#)

[Конкурсное произведение 21. "Выгоним воду"](#)
[Конкурсное произведение 27. "Абыр"](#)
[Конкурсное произведение 40. "Где-то рядом"](#)

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ